

- Знаешь, как приятно чувствовать себя живым, когда еще пару минут назад ты был все равно, что мертв? – Спросил Сергей у Ксю. Девушка недоуменно повернулась к нему. – Нет, нет. Не отвлекайся, греби.

Тело болело, он чувствовал, как при каждом усилии трещат под повязками швы на старых и новых ранах, вновь сминаются ребра. Но лучше быть на свободе со сломанными костями, чем в клетке подопытной крысой, сколь бы эта крыса ни была здорова и откормлена. Так что теперь он чувствовал себя почти счастливым. Осталась самая малость: сохранить эту свободу и не умереть.

- Ты так и не сказал, куда мы гребем. – Произнесла девушка, не оборачиваясь. – А я, даже после того, как мы лодку нашли, твоему чутью не доверяю, лучше объяснись.

- Тут все просто: мы плывем туда, где все началось, чтобы оно началось снова. – Усмехнулся он.

- Что за бред ты говоришь? – Удивилась Ксю. – Хочешь устроить еще один теракт?

- Нет. Нам не нужно устраивать теракт, тем более еще один. Что нам нужно, так это создать Светоча. Так же, как это было два месяца назад.

- Ты хочешь сказать, что Светочей создали?

- Точно. Как и всех остальных. И сейчас никто не умер. Ну, вернее, умерли-то многие, но те, кто еще жив, и у кого еще есть имплантаты... их достаточно лишь разбудить. И мы это сделаем.

- Как? – На сей раз девушка не удержалась и повернулась. – Как?

- Еще не знаю. – Улыбнулся Сергей.

- Значит, это просто пустой треп. – Сплюнула девушка за борт. – А я-то уж понадеялась.

- Ничего, скоро сама все увидишь.

Японцы снарядили за ними два отряда погони, один шел по мосту, второй плыл под ним. Первый их не видел, а второй не мог достать. Хоть силы и покидали Призрака и бывшего Светоча, время было на их стороне. В результате, петляя между колоннами свай, они доплыли до платформы, стоящей в открытом море.

Вместо того чтобы повторять прошлый подвиг и двигаться по всему комплексу, они подгребли к разрушенной шахте лифта. Электричества не было, и они легко забрались внутрь. Если можно употребить слово «легко» к еле ползущему раненному технократу.

Однако, теперь он знал это место, знал, что ему нужно и куда надо идти. По крайней мере, надеялся, что знал. Оказавшись на последнем, третьем - административном этаже - они забрались внутрь через разлом в стене. На сей раз все было обесточено, но то, что ему было нужно, и не требовало энергии для работы. Сергей быстро нашел кипу технической документации в кабинете директора, именно там, где оставил в прошлый раз.

И пусть директор этой лаборатории сейчас лежал на крыше здания в центре Сахалинска, сейчас он как никогда был близок Сергею. Потому что он держал в руках маленькую полупрозрачную баночку с образцом х-201. Новый, еще ни разу не запущенный имплантат стоял на полочке презентационных материалов.

Он, безусловно, был обесточен, как и все остальные, вот только оказался не только самовосстанавливающимся, он еще не привязанным. Они нашли его еще в прошлый раз, но как применить имплантат, тогда не придумали, теперь же он был буквально создан для Сергея.

- Мне нужен источник энергии для запуска. – Сказал бывший Светоч, доставая имплантат из капсулы. – А еще тебе придется быстро разрезать мне шею, а потом вставить его внутрь.

- Ты ведь шутишь? – отшатнулась Ксю. – Как ты себе это представляешь?

- В бухгалтерии есть канцелярские ножи. Не скальпели, конечно, но сойдут. – Сергей с усилием открутил крышку капсулы. – А вот с питанием будут проблемы, я не знаю, сработает ли это, но нужно перенаправить энергию на мой имплантат с твоей маскировки.

- С каждым твоим словом план кажется все более безумным. – Покачала головой Призрак. – Ты уверен, что тебя не свели с ума эти чертовы япошки?

- Более чем уверен, что они так и сделали бы, если б я остался там еще хотя бы на день. Кстати, сколько времени прошло с отключения?

- Пять дней уже. – Ответила Ксю. Несмотря на все возражения, она шла за ним, не отставая.

- Ого, – удивленно поднял брови Сергей, роясь в ящиках бухгалтерии. – Многовато. Вот, держи нож. – Он передал ей инструмент и размотал бинты на шее. Потом сбросил все со стола на пол и лег сверху. – Когда ты разрежешь шов, польется кровь, много крови. Твоя задача воткнуть имплантат как можно быстрее и надавить сверху рукой на эмблему в центре. Ну а потом молиться Свету, чтобы все получилось.

- А как же энергия? – Удивилась Ксю, неуверенно сжимая в руке скальпель. – Ты говорил, что нужна будет энергия для запуска.

- Когда ты нажмешь на эмблему, она должна поступить от тебя в имплантат. Ну, теоритически.

- Ты уверен, что хочешь, чтобы я это сделала? Ты можешь здесь умереть.

- Уверен. Давай уже быстрее. У нас не так много времени, пока они не сообразили, как можно проникнуть в лабораторию. – Он растянул пальцами швы на шее. – Или ты хочешь, чтобы я сам все делал?

- Нет. Конечно, нет. – Девушка аккуратно начала срезать стежки. – Готов?

- Давно готов. – Пробормотал Сергей, готовясь вставлять чип. Ксю разрежала последнюю нить и шов разошелся. Кровь хлынула густым потоком. В голове его мгновенно помутилось. Сквозь пелену он слышал отдаляющиеся причитания девушки.

Тьма. Тьма вокруг. Повсюду. Ни крупницы, ни песчинки Света в этой непроглядной первородной мгле. Но даже она не однородна. Он не видит, чувствует средоточие этой черноты. Потянувшись к ней своей волей, силами, надеждой он проникает внутрь. Падает, погружаясь целиком. Его трясет, и сминает, и рвет на части. Но в то же время будто спрессовывает, делает прочнее.

Он уменьшался до тех пор, пока не исчез практически полностью. В мире полной беспросветной пустоты висела в невесомости ничтожно малая пылинка. Она была неразличима, неотделима от тьмы. Но продолжала меняться. Он продолжал меняться!

Законы трансформировались, твердое стало жидким, большое малым. Внутри него текли потоки кремния и углерода, огибая острова газов. А он, раненый и обессиленный лежал на одном из таких островов. Цветов не было. Да и окружающее было скорее контурами, чем предметами.

Кряхтя и с трудом сдерживая стоны, он встал и огляделся. Он был в маленьком темном мире, сотканном из теней и отблесков. Постепенно глаза привыкали к окружающему, все более четко выхватывая из тьмы отдельные детали. Попробовав зачерпнуть субстанцию, внешне напоминающую песок, он чуть не лишился пальцев, и решил больше так не экспериментировать.

Прямо у него под ногами начиналась узкая тропа, которая была чуть светлее окружающего, и он, отбросив сомнения, пошел вперед. Мир без света, где одна тень жестче другой, где застывшие черные молнии тянулись к несуществующим небесам. Каждый шаг приближал его к цели, и он же стирал все, что было за спиной, превращая в воспоминания.

Он прошел несколько километров, если здесь можно было измерять пространство в километрах, прежде чем нашел останки существа, больше всего напоминавшего шарик с острыми лапками. Оно было в несколько раз крупнее его ладоней. Но, попытавшись его поднять, Сергей согнулся от неподъемной тяжести. Осмотрев шар со всех сторон, он нашел снизу семь маленьких глаз, шесть из них располагалось по кругу, а самый большой в центре.

Он мог поклясться, что их взгляд переполняли отчаянье и грусть. Испытывать жалось к столь странному существу было странно и неестественно, однако он не мог не пожалеть этот окаменелый шар на ножках-спицах. Сергей потянулся, чтоб погладить погибшее существо, но при первом же нежном прикосновении камень растрескался и осыпался песком.

Расстроенный, он поднялся на ноги, и только пройдя несколько шагов понял, что появился даже не свет, его отблеск. Сергей не мог сказать, в чем это выражалось. Пейзаж вроде не изменился, мир не стал светлее или теплее, но разница чувствовалась.

Через некоторое время он встретил еще одну окаменелость, затем еще и еще. Сначала они рассыпались от прикосновений, затем от взгляда, а потом и вовсе от одного его присутствия. И когда он дошел до трещины, доходящей, казалось, до самого ядра планеты, собранный свет указал ему путь. Едва заметная узкая тропа, на которой помещалась только одна стопа.

Спуск был не слишком крутым, но каждое движение давалось с трудом. И дело было не только в непреодолимом страхе высоты. Просто окружающий мир стал враждебнее. Гулкий ветер пытался своими порывами сбросить его вниз. На только что абсолютно ровной тропе появлялись мелкие камни, скользящие под ногами. Стена покрывалась острыми выступами колющими ему пальцы.

И только сама тропа оставалась неизменной по размеру. Не больше ширины стопы. Он спускался, потеряв счет времени, смотря только вперед. С каждой минутой казалось, что финал все ближе, что он уже почти спустился. Но стоило обернуться, как он вновь оказывался почти на самом верху. А внизу, казалось, насмехаясь, завывал ветер.

Он откуда-то знал, что если упадет вниз, то погибнет, разобьется о дно. Поэтому раз за разом повторял одно и то же действие, стараясь пройти дальше, но каждый раз оказывался все там же, почти на самом верху.

- Решайся, - вдруг услышал он голос в своей голове. Вокруг не было ни одной живой души. Однако этот голос, далекий, тихий, почти неслышный, придал ему решимости. И Сергей

шагнул в пропасть. Он ожидал чего угодно, падения, острых шипов, черной реки, но вместо этого оказался у входа в пещеру.

Острые скалы расступались в стороны, оголяясь клыками раскрывшего пасть зверя. Черные, будто обсидиановые сталактиты, опоясывали тонкую тропинку входа. Но главное, что из этой пасти шло ощутимое тепло. Он подобрал со дна булыжник и кинул его в пасть, которая тут же захлопнулась. От камня осталась только пыль и мелкая крошка.

- Красота. – Сказал он мрачно, внимательно оглядывая пасть со всех сторон.

- Решайся. – Вновь прошептал голос чуть громче, чем в прошлый раз.

- Что-то мне подсказывает, что это не испытание храбрости. – Пробормотал он, и еще раз внимательно осмотрел вход в пещеру. Его особенно заинтересовала одна пара зубов, один из которых был сверху, а второй снизу. Осторожно приблизившись, он навалился всем телом на нижний зуб. Камень с громким треском подвинулся, нацелив свое острие прямо вверх. – Тогда: раз, два, Бегом! – Скомандовал он сам себе и рванул вперед. Это получилось настолько естественно, как будто он всегда так прыгал. Пасть с громким скрежетом закрылась, и, когда он обернулся, прохода уже не было.

- А ведь это только что был Рывок! – Удивленно пробормотал он вслух и огляделся. Извилистая тропинка петляла по полу пещеры, усеянному сотнями острых сталагмитов, скрываясь за поворотом.

<http://tl.rulate.ru/book/15865/430779>